

Секция «Глобалистика и геополитика»

**Геополитический взгляд П.Н. Савицкого и Г.В. Вернадского на
исторический процесс евразийского континента**

Сутормин Сергей Олегович

Аспирант

*Томский государственный университет, Исторический факультет, Новокузнецк,
Россия*

E-mail: poluhin76@inbox.ru

Евразийцы были теми, кто впервые в обиход русской науки запустили термин геополитика и создали оригинальную геополитическую концепцию [4,9], отсюда и актуальность данной темы.

Источники возникновения исторических, а вследствие и геополитических взглядов евразийцев восходят к отечественным классическим историческим «школам». Безусловно, в своих трудах евразийцы обращались как к В.О. Ключевскому, так и в разработке концепции «леса и степи» – С.М. Соловьеву. Евразийцы также были знакомы с трудами Н.Я. Данилевского [3]. Но важно подчеркнуть, что само использование ими термина «геополитика» свидетельствует об их знании западной геополитической традиции. Так, Г.В. Вернадский при анализе геополитического положения России ссылается на «сердцевинную землю» Х.Д. Макиндера, труды К. Хаусхофера и других авторов [3]. Интересна сама трактовка евразийцами термина «геополитика», а именно П.Н. Савицким: «Геополитикой именуется наука о географическом распространении и географическом характере политических объединений (государств)» (Савицкий, 1997. С. 285). В методологическом плане фактор геополитики у П.Н. Савицкого являлся продолжением теории районирования, принципа нахождения параллелизмов, и был примером конвергентности [9].

Важно отметить, что основным создателем экономгеографических и исторических евразийских концепций является П.Н. Савицкий, который также сформулировал теорию «месторазвития» [9]. Безусловно, Г.В. Вернадский в своих исторических трудах во многом заимствовал и развивал евразийские взгляды П.Н. Савицкого. Так, например, понятие России-Евразии «как особого историко-географического мира» (Савицкий, 1927. С. 8). Под месторазвитием ученый понимал «определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческое общежитие, развивающихся в этой среде. Большим месторазвитием являлась вся Евразия, как целый географический мир» (Вернадский, 2000. С. 25). Основываясь на данной теории Г.В. Вернадский формулирует основной геополитический вывод: «Именно в рамках этого мира, могли образовываться крупные социальные единицы, как Скифская, Гуннская или Монгольская империя, а позже империя Российская» (Вернадский, 2000. С. 26).

П.Н. Савицким была выдвинута концепция «леса и степи» в ботаническом, климатическом и ландшафтном ракурсе. А Г.В. Вернадский с точки зрения географического фактора сделал попытку рассмотреть ход исторического развития, о чем доказывает выдвинутая им линия «борьбы леса и степи». В основе этого соотношения лежит географическое деление на широтные зоны: безлесная тундра; лесная зона; степная зона; зона безлесных пустынь. Г.В. Вернадский отмечал, что размещение этих зон по параллелям в значительной мере обусловило собой направление и результаты миграционных

процессов, определив тем самым этнический облик Евразии. В качестве наиболее исторически значимого этнополитического взаимодействия внутри Евразии Вернадский указывал на сосуществование славянских оседлых земледельческих племен, первоначально занимавших лесную зону, с кочевыми скотоводческими племенами степей. В результате в основу периодизации русской истории было положено «соотношение между лесом и степью». Причем употребляются эти понятия не в почвенно-ботаническом их значении, а в совокупности их природного и исторически-культурного значения. Так, выделяются пять периодов русской истории (Вернадский, 2000. С. 25; Вернадский, 1997, С. 20; Савицкий, 1927, С. 43).

В результате унаследовав традиции монгольской государственности и византийского православного христианства, Россия в процессе исторического развития превратилась в евразийскую империю. Это политическое объединение вовсе не уникально, полагал историк, выдвинувший идею периодической ритмичности государствообразующего процесса на территории Евразии. Ее главный смысл сводился к чередованию периодов единой евразийской государственности с периодами политической разобщенности, благодаря преобладанию то сил центростремительных, то сил центробежных (Вернадский, 1934. С. 196; Вернадский, 2000. С. 32; Савицкий, 2000. С. 307; Орлова, 1998. С. 107). При этом выдвинутая им линия «леса и степи» тесно переплетается с ритмичностью государствообразующего процесса, тем самым выражая историческое своеобразие Евразийского континента, на котором находится Российское государство, занимающее на этом континенте значительное количество территории. Этот фактор отличает его как от Западной цивилизации, так и Восточной.

Надлежит подчеркнуть, что характерной особенностью геополитических взглядов Г. В. Вернадского является рассмотрение не истории отдельной национально-государственной общности (Россия, Орда и др.), а процесс развития социально-природной целостности (Евразии). Только на фоне этой целостности может быть правильно понято специфическое историческое место каждого народа.

Таким образом, исходя из убежденности в том, что существует прямая зависимость между территорией и историей, он попытался вывести своеобразный закон соотношения времени и пространства, подчеркнув при этом, что его действие реализуется при больших размерах государственной территории. На таком «огромном пространстве» исторический процесс по мысли Вернадского приобретает своеобразный облик и подобен волнообразным кругам, расходящимся вширь от центра развития. «Огромное пространство» создает объективные условия для формирования особой цивилизации. Ее характерной чертой является постоянное «распространение государства» и асинхронность исторического развития центра к периферии: окраинное общество с запозданием повторяет те процессы, которые уже реализовались в сердцевине государственной территории. При этом ученый резюмирует, что русские колонии на Востоке это особый тип колоний, не отделенных от метрополии океаном, а, напротив соединенных с ней сушей. Благодаря этой сухопутной связи стало возможным, стихийное движение на восток русской народности, воспроизводящей на новом месте традиционные черты своей хозяйственной жизни и культуры.

Литература

1. Литература

2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000.
3. Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии. Берлин. 1934.
4. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь; М., 1996. С. 9, 22, 389.
5. Логовиков П.В. [псевд. П.Н. Савицкого] Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Париж, 1931. Кн. 7. С. 56–57.
6. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива. М.: Изд-во «Норма», 1998.
7. Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 279–294.
8. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 126.
9. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории П.Н. Савицкого // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 285–311.
10. Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч. I. Растительность и почвы. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927.

Слова благодарности

Хочу поблагодарить своего научного руководителя доктора исторических наук, профессора Б.Г. Могильницкого и кандидата исторических наук А.Н. Полухина за предоставление мне редкостных эмигрантских изданий 1920–1930-х гг.